

Л. М. Байдуж

Тюменский государственный университет
ул. Володарского, 6, Тюмень, 625003, Россия

lbayduzh@gmail.com

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА РУССКОЙ ЧАСТИЦЫ *ВСЕ РАВНО* В АРГУМЕНТАТИВНЫХ ДИСКУРСАХ

Частица *все равно* употребляется в аргументативных дискурсах, в которых обосновывается выбор оптимальной для исполнителя программы действий, учитывающей сложившееся или однозначно прогнозируемое положение дел. Эта программа может носить конструктивный характер, обусловленный использованием преимуществ статус-кво, либо деструктивный, состоящий в отказе от намерений в силу их бесперспективности. Сам аргумент может быть как основным, так и дополнительным.

Ключевые слова: аргументативный дискурс, частица-скрепа, оптимальная программа действий, семантика и прагматика частицы, основная причина, дополнительная причина.

Полипредикативные причинные конструкции современного русского языка могут организовываться не только союзами соответствующей семантики, но и служебными словами гибридного характера, имеющими нечеткий грамматический статус. Одним из таких показателей является дискурсивная единица *все равно*. Она обладает способностью оформлять конструкцию самостоятельно, а также в сочетании с «каноническими» причинными союзами – *потому что, так как, поскольку, ибо* и т. д., частицами *ведь* и *же*, т. е. употребляясь в позиции конкретизатора¹; например:

(1) *После того как нашу пьесу «С легким паром!» отвергли многие московские теат-*

ры, она наконец нашла пристанище в стенах одного очень знаменитого столичного театрального коллектива. Я не стану называть этот театр и не советую ломать голову – все равно не догадаетесь (Э. Рязанов. Неподведенные итоги); (2) *Все пьесы стараются ставить с музыкой. О постановке не особенно заботятся, потому что все равно ничего не видно* (Н. Тэффи); (3) *В одиннадцать часов дня мы без всяких происшествий оказались в Севастополе. Надо было связаться с Москвой, и я решил, что, поскольку транспортные самолеты все равно идут из Симферополя, есть смысл ехать прямо туда и оттуда звонить в Москву. Мы быстро нашли Демьянова,*

---

¹ Термин *конкретизатор* в русистике употребляется обычно применительно к сочинительным союзам: «По отношению к сочинительным союзам семантически дифференцирующую функцию часто выполняют специальные конкретизаторы, т. е. слова и словосочетания, которые подключаются к союзу и уточняют его значение. Таковы соединения: *и потому, и поэтому, и в результате, и оттого, и тем самым, и стало быть, и следовательно, и таким образом, и значит, и притом, и к тому же, и кроме того, и в то же время, и вместе с тем, и все-таки, и все же, и однако, и все равно...*» [Русская грамматика, 1980. С. 715]. В данном случае, как мы попытаемся показать, служебная единица *все равно* тоже определенным образом «уточняет» значение причинных союзов. Вернее сказать, узкоспециализированное значение, по сравнению со значением «канонического» причинного союза, имеет весь комплекс «причинный союз + *все равно*».

сели в машину и, не заходя в штаб, махнули в Симферополь (К. Симонов. Разные дни войны).

Морфологический статус служебного слова *все равно* по-разному квалифицируется в лингвистических источниках. Так, Р. П. Рогожникова определяет его как наречие, поясняя его значение с помощью синонимичных сочетаний: «1. <...> При любых обстоятельствах, в любом случае, несмотря ни на что. <...> – *Всыпь как следует непутевому сыну, только прости. Все равно уже ничего не изменишь*» [2003. С. 71]. Квалифицируемое как фразеологизм, аналогичным образом толкуется оно во «Фразеологическом словаре русского языка» под ред. А. И. Молоткова: «2. В любом случае, при любых условиях. <...> *Мое ревнивое сердце ее все равно стерпеть не может, и я ее и себя погублю. <...> Поручите это мне, потому что я его все равно убью*» [Фразеологический словарь..., 1978. С. 83]. Е. А. Стародумова квалифицирует *все равно* как частицу, относя ее, наряду с частицами *ведь, же, все-таки, все же, просто, еще, -таки, как-никак*, к «собственно релятивным», «сопоставимым с семантическими союзами»; специфику слов этой группы она раскрывает, анализируя частицы *ведь* и *просто* [Стародумова, 2002. С. 117].

М. И. Черемисина и Т. А. Колосова, проанализировав и пересмотрев всю терминосистему, относящуюся к номинации аналитических средств связи частей сложного предложения, констатировали недостаточность существующих наименований и ввели в научный обиход такие понятия, как *скрепа, функтив, аналитический показатель связи* и ряд других [Черемисина, 1972; Черемисина, Колосова, 1987]. Принимая во внимание связующую функцию служебных слов, фиксируемую термином *скрепа*, и особый синтагматический и смысловой потенциал анализируемой нами служебной единицы *все равно*, исключаящий ее отнесенность к классу союзов, мы предлагаем в качестве рабочего для номинации ее статуса в случаях, когда она употребляется без причинного союза, термин *частица-скрепа*.

М. В. Ляпон считает неопределенность грамматического статуса общей чертой многих показателей каузальной связи и констатирует, что «<...> подавляющее большинство этих средств по своей форме и функции не соответствует представлению

о классическом союзе; точнее говоря, единицы, которая могла бы выступать идеальным представителем класса союзов, среди причинных релятивов не существует» [1988. С. 116]. Особый смысловой потенциал причинных скреп М. В. Ляпон характеризует следующим образом: «Реляционные единицы, оформляющие связь каузального характера, существуют в естественном языке не как рафинированные логические знаки причины, а в прагматически адаптированном виде. Смысловой компонент, отражающий внутренний диалог говорящего и адресата, концептуальное столкновение участников коммуникации и является той ключевой семьей, которая способна превратить реляционную единицу (частицу, наречие, риторическую формулу развернутой структуры, гибридное слово неопределенного категориально-морфологического статуса и т. п.) в аналог причинного союза» [Там же].

Мы ставим своей целью выявить этот «смысловой компонент», «индивидуальную прагматическую программу», о которой говорит М. В. Ляпон, применительно к служебному слову («реляционной единице») *все равно*. Представляется в связи с этим важным замечание И. Б. Левонтиной: «При описании частиц основная проблема состоит в том, чтобы связать приписываемое им значение и те типы контекстов, в которых эти частицы фигурируют. С этим же связан и основной порок большинства описаний частиц: частице либо вообще не приписывается собственного значения, а лишь перечисляются типы контекстов ее употребления, либо ей приписывается очень общее значение, но при этом остается непонятным, как оно реализуется в конкретных контекстах» [2005].

Основополагающая роль показателя связи в формировании полипредикативной конструкции, кажется, уже является общепризнанной. М. И. Черемисина отмечает: «Сложное предложение как знак языка в плане выражения с необходимостью предполагает знаменательные переменные², тогда как константой, которая определяет лингвистическое существование данного знака и его тождество самому себе (в систе-

² Если говорить о двучастных причинных конструкциях, то это их смысловые звенья «мотивируемый компонент конструкции» и «мотивирующий компонент».

ме варьирования), является показатель связи, отношения между этими переменными» [Черемисина, 2004. С. 160]. Мы считаем целесообразным в поиске организующего механизма действия частиц-скреп (как, впрочем, и союзов) проведение наблюдений над содержанием смысловых звеньев формируемых ими конструкций.

Попытки определить семантику и условия функционирования частицы *все равно* в конструкциях мотивации предпринимались нами ранее [Байдуж, 2001, 2002, 2010]. Общая картина функционирования данной единицы в аргументативных дискурсах представляется нам такой: дискурсивное слово *все равно* организует сегмент поля причинности, включающий мотивацию как побуждений, так и высказываний повествовательного характера, специфика которого может быть определена как обоснование оптимальной для исполнителя программы действий, исходящей из жестко заданных параметров, сложившегося или однозначно прогнозируемого положения вещей, которое должно восприниматься как некая данность, некая константа. При любой направленности данной программы, зависящей от того, определяет ли ее человек сам для себя (при повествовании) или же получает от прескриптора (в побудительных высказываниях), она может иметь два варианта: «оптимистический» (конструктивный) и «пессимистический» (деструктивный). В первом, «оптимистическом», случае исполнитель программы стремится извлечь из сложившейся ситуации пользу или побуждается к этому (в его собственных интересах или в интересах прескриптора) – при межличностной коммуникации, когда прескриптор воздействует на агенса, уговаривая его или убеждая в приемлемости для него данной прескрипции³. Во втором, «пессимистическом», случае обосновывается целесообразность или вынужденность полного отказа от планов, намерений или их корректировка – в силу заведомо очевидной невозможности осуществления. Первый вариант можно определить как установку: *Не теряй возможности (используй обстоятельства)*, а второй – *Не трать силы зря (не старайся)*. Так или иначе, оба эти варианта объединяет то, что

в них программируется и обосновывается с помощью аргументации, содержащейся в компоненте дискурса, включающем частицу *все равно*, рационально выстроенная в заданных рамках деятельность.

Дальнейшие наблюдения за характером мотивируемых событий и их мотивировками позволили обнаружить следующие закономерности.

Содержание аргументации (так же, как и характер мотивируемого) имеет определенные пределы варьирования, зависящие от того, что именно обосновывается. В конструкциях, которые мы условно отнесли к «оптимистическому» варианту («Используй обстоятельства»), аргумент, вводимый частицей-скрепой *все равно*, носит дополнительный, не магистральный характер, выступает как способствующий фактор. В том случае, если исполнителем программы действий (агенсиом) является сам говорящий, его действия часто представляются случайными, незапланированными, осуществляемыми в связи с не контролируемыми им обстоятельствами. Например:

(4) *Гринька промолчал на это. Положил лист на тумбочку, взял карандаш и стал смотреть в потолок. – Поэму буду сочинять, – сказал он. – Про свою жизнь. Все равно делать нечего* (В. Шукшин. Гринька Малюгин); (5) – *Загораешь? – Загораю. Охрана все равно за ограду никого не выпускает* (телесериал «Саквояж со светлым будущим», экранизация одноименного романа Т. Устиновой).

Мотив «делать нечего» вообще очень частотен:

(6) – *Хочешь, я к тебе переберусь? – самоотверженно предложила Романова. – Мне здесь все равно нечего делать...* (В. Токарева. Сентиментальное путешествие); (7) *Уже рассвело, и поле хорошо выделось, а след его, черт бы подрал, тянулся очень заметный. <...> Тогда решил Борька – все равно делать нечего – свой след заранее запутать, напетлять по лесу несколько километров и выйти к опушке в другом месте и оттуда наблюдать за деревухой* (В. Кондратьев. Борькины пути-дороги).

В данном случае мотивируется намерение агенса совершить определенное действие, т. е. составитель программы деятельности и ее исполнитель, как и в ситуациях (4)–(6), одно и то же лицо. Незанятость адресата

³ Термины *прескриптор*, *прескрипция* введены в: [Бирюлин, 1992].

может учитываться при аргументации просьбы или требования и при межличностной коммуникации:

(8) *Ты проводишь нас немножко? Тебе ведь все равно сейчас нечего делать* (Ю. Казаков. Голубое и зеленое); (9) *Напишу! Ты весь в этом. Не писать надо, а ехать, лично просить, пороги обивать. Ты же все равно здесь бездельничаешь! Все равно только пьянствуешь и путаешься с девками. Неужели так трудно для родной дочери?* (А. и Б. Стругацкие) ⁴.

Ср. также:

(10) *Ничего удивительного не увидел «мент» (имеется в виду актер сериала «Менты» Михаил Трухин. – Л. Б.) в обращении властей к предпринимателям, которых просят убрать снег и наледь с прилегающих к их зданиям территорий и улиц, пишет «Фонтанка».*

«Ну, может, они еще детские сады на улицы выведут, школы подключим к борьбе со стихией, армию тоже можно... А вообще, конечно, в больницы обращаться нужно, там все равно без дела валяются, – съязвил актер» («Мент» Михаил Трухин: Мы с Шевчуком одной группы крови, 03.01.2011. URL: <http://www.d-pils.lv/news/2/416444>).

Основная причина может быть понятна из содержания широкого контекста (см., например, (6) и др.) или четко сформулирована, ср.:

(11) – *У тебя помазка нет* (основная причина), – *достал Рубин из кармана роскошный по арестантским понятиям помазок с полированной пластмассовой ручкой, – а я все равно дал обет не бриться до дня оправдания* (дополнительная причина) – *так возьми его!* (мотивируемое сообщение) (А. Солженицын. В круге первом); мотивируется директив-предложение в ситуации межличностной коммуникации.

(12) *А когда мне надо опустить письмо в почтовый ящик, я не хочу тянуться в противоположное окно машины* (основная причина). *Поэтому допускаю маленькое нарушение. Быстренько выезжаю на встречную полосу* (мотивируемое сообщение), *по этой улице все равно никто не ездит* (дополнительная причина, способствующее обстоятельство), *и спокойненько опускаю*

письмо в желтый ящик из окна левой рукой (Алексей Туробов. Америка каждый день).

В дискурсе (7) основная причина – «заметность следа на снегу», что необходимо скрыть, а в (9) – необходимость помочь «родной дочери».

Источником «оптимизма», приводимым в качестве аргумента при обосновании действий в заданных («невыбираемых») условиях, может служить напоминание исполнителю программы о том, что это для него не обременительно, не нарушает его планов, потому что в рассматриваемый момент он или ничем не занят (примеры (4)–(9)), или уже выполняет действия, попутно, заодно с которыми могут быть совершены «программируемые». Например:

(13) – *Я сейчас поймаю такси и довезу тебя домой, мне все равно на Кутузовский* (Т. Егорова. Андрей Миронов и я); (14) *Нина (осторожно). А вас... тетя Аня послала белье сторожить? Сергей Ильич. Что ты все послала! В милицию – послала, в булочную – послала, белье стеречь – послала. Меня так больно не пошлешь. Нина (быстро). Тогда я посторожу. Я все равно гуляю* (Л. Петрушевская. Уроки музыки); (15) – *До Ясенева довезешь?* – *спросила баба. <.> Там у меня мясник знакомый. Он мне кабанчика разрубит. А вам все равно в ту сторону* (В. Токарева. Лошади с крыльями); (16) *Из кабинета начальника доносились веселые голоса, точно там, расстегнув кителя, освежались чем-то прохладительным. Оттуда на общую половину вышел Галиуллин, увидел Живаго и движением всего корпуса, словно собираясь разбежаться, поманил доктора разделить царившее там оживление. Доктору все равно надо было в кабинет за подписью начальника* (Б. Пастернак. Доктор Живаго) (В данном случае мотивируемое сообщение имплицитно, его общий смысл – ‘доктор пошел за ним’).

Дополнительный характер может носить аргумент и в том случае, если частица *все равно* употреблена в сочетании с причинным союзом, что, казалось бы, обеспечивает ему статус основной мотивировки. Например:

(17) [В сюжете, используемом для рекламы стирального порошка, говорится об игрушечном медвежонке, с которым неразлучна маленькая дочь рассказчицы, и поэтому «шубка у него загрязнилась». – Л. Б.] *У нее есть друг – мишка. Танечка попросила*

⁴ Пример взят из книги: [Дискурсивные слова..., 1998. С. 239].

сшить мишке на день рождения новую шубку. «Тайд» меня всегда выручал. Я знала, что мне делать, и, **так как я все равно** собиралась стирать, решила мишку искупать (Телереклама порошка «Тайд». Записано 27.06.1998). Основная причина – необходимость привести игрушку в порядок, дополнительная – то, что стирка уже и без того запланирована, так что действие будет попутным, необременительным.

«Пессимистический вариант» (*Не трать силы зря / не старайся*) реализуется в повествовательных высказываниях с отрицанием, с модальными предикатами *бесполезно*, *не стоит*, *напрасно*, *зря*, *нельзя*, в высказываниях в форме риторического вопроса (*а зачем?* и т. п.), а также при мотивации побуждений – при выражении бесперспективности и бесполезности совершаемых действий или намерений. Как уже говорилось, в этом массиве дискурсов может обособываться целесообразность или вынужденность полного отказа от действий или же их корректировка – в силу заведомо очевидной невозможности осуществления. В аргументирующем компоненте конструкции обычна форма будущего времени и отрицательная модальность:

(18) *Они давно уже обо всем серьезно поговорили, выяснили, что жениться они не могут, потому что жить им все равно негде и ничего хорошего их не ждет, но, покуда они нужны друг другу, они будут вместе, а как только ему или ей подвернется хорошая партия, расстанутся, но сохранят друг о друге самые теплые воспоминания* (А. Варламов. Лох); (19) *Водяной получает таинственную власть над теми людьми, которым судьба определила утонуть, поэтому некоторые не решаются оказать помощь тонущему: все равно, мол, от судьбы не уйти* (Словарь русских суеверий, заклинаний, примет и поверий); (20) *Предыдущие распоряжения и знаменитое официальное сообщение правительства уже погубили армию. Даже приказа было отдать нельзя, потому что все равно его не доставят* (Я. А. Слащов-Крымский. Белый Крым. 1920 г. Мемуары и документы); (21) *Кровью вымокли мы под свинцовым дождем – И смирились, решив: все равно не уйдем!* (В. Высоцкий. Охота с вертолетов); (22) *С ним (речь об актере Малого театра Викторе Павлове. – Л. Б.) соревноваться не стоит, потому что все равно не*

переиграешь (Москва, телеканал «Культура», 17.11.2000); (23) – *Мне один умный человек говорил так: зря мужика от частной собственности отучают. Рабочим он все равно никогда не станет, а от земли отвыкнет, разлюбит ее* (В. Шукшин. Любавины); (24) *По берегу реки вразвалочку жмут мои друзья, Алик и Юрка. Алик тащит мой ватник. – Не торопитесь, мужики, – говорю я им. – Все равно вас не пустят. Там сейчас тихий час* (В. Аксенов. Звездный билет).

Возможны и конструкции с формами настоящего времени и утвердительной модальностью:

(25) *Моя винтовка была у меня в руках, я выстрелил, не целясь, все равно ничего не было видно, то же сделали мои товарищи* (Н. Гумилев. Записки кавалериста); (26) *До Хок-ро и Масико сидели возле дома и выбирали мясо из проваренной улитки. <...> Масико работала и пела. «В зеленой куще жизни мы играющие дети, – говорилось в песне. – Что прекрасна, не гордись ты – жизнь все равно, как поезд, промчится* (А. Ким. Собиратели трав).

Ср. также примеры (1) и (2).

Мотивируемое сообщение может иметь форму вопросительного предложения, в косвенных побудительных речевых актах (так называемые вопросительно-побудительные предложения):

(27) *Почему ты упорствуешь? Зачем? Ведь твой король все равно не спасет тебя* (Фильм Г. Панфилова «Начало», авторы сценария Г. Панфилов и Е. Габрилович).

Риторический вопрос может употребляться и при межличностной коммуникации, и во внутренней речи:

(28) *В отделении работали еще два хирурга – Анастасьев и Проценко. Анастасьев был хороший специалист, но плохой человек. <...> Когда родственники больного задавали вопросы, он спрашивал, в свою очередь: «Вы врач?» Тот отвечал: «Нет». – Ну так что я вам буду лекции читать? Вы все равно ничего не поймете* (В. Токарева. Ничего особенного); (29) *Когда Лора вышла, Ксения Федоровна опять зашептала о том же: как устроить так, чтобы старые люди могли спокойно болеть и у детей ничего бы не нарушалось. Как всегда, мать говорила полушутя, полувсерьез. Дмитриев стал потихоньку раздражаться. Зачем говорить об этом так много? Ведь пустые разгово-*

ры. **Все равно** ничего нельзя изменить (Ю. Трифонов. Обмен).

По нашим наблюдениям, частица и частица-скрепа *все равно* в ситуациях данной разновидности всегда вводит основной мотив-аргумент.

Таким образом, конструктивно-образующая функция частицы-скрепы *все равно* в аргументативных дискурсах является уникальной: в зависимости от содержания мотивируемого компонента она может вводить как основную, так и дополнительную причину.

Уникальность этого факта проявляется при сравнении рассмотренных причинных конструкций с теми, которые формируются союзами с градиционным значением: причинными подчинительными союзами *тем более что* и *благо*, сочинительными союзами и союзоподобными элементами *да и*, *к тому же*, *притом*, *да еще* и т. п. Минимальный состав этих конструкций всегда включает три компонента: мотивируемое сообщение, основную причину и дополнительную причину (см. подробно о них: [Байдуж, 1983]).

Синонимами сочетания *все равно* в причинных конструкциях рассматриваемого типа могут быть модусные наречия *неизбежно*, *неминуемо*, *рано или поздно*, *обязательно* и т. п.

Что касается организации самой причинной конструкции, то непосредственно мотивируемый компонент может быть в ней имплицитным, ср.:

(27) *Аркадий делал все, чтобы оградить семью от смутного времени, но время все равно заглядывало в их дом и кривило рожги. И никуда не денешься* (В. Токарева. Инфузория-туфелька). Имплицитное мотивируемое звено здесь: *Но у него ничего не получалось*.

Частица *все равно* употреблена здесь в сочетании с противительным союзом *но*, а отношения между соединяемыми компонентами конструкции противительно-уступительные (= *Хотя Аркадий делал все, чтобы оградить семью от смутного времени, но все равно...*). Полный вариант конструкции с эксплицитным мотивируемым звеном выглядел бы так: *Аркадий делал все, чтобы оградить семью от смутного времени, но у него ничего не получалось* (мотивируемое сообщение), *потому что время все равно заглядывало в их дом и кривило рожги* (при-

чина). *И никуда не денешься*. Построения этого типа объясняют, почему служебное слово *все равно* может, наряду с причинно-следственными, употребляться и в уступительных конструкциях. Детальный ответ на этот вопрос, как и сопоставление конструктивно-организующих свойств различных «реляционных единиц», способных формировать трехчленные причинно-следственные конструкции, составляет предмет отдельного рассмотрения.

Список литературы

Байдуж Л. М. Конструкции с союзом *тем более что* и их место в системе средств выражения причинно-следственных отношений (на материале современного русского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1983.

Байдуж Л. М. Особенности употребления дискурсивного сочетания *все равно* в конструкциях мотивации побуждения // Русистика: функциональный и семантический аспекты. Тюмень, 2001. С. 146–153.

Байдуж Л. М. Конструкции со скрепой *все равно* в системе средств выражения причинно-следственных отношений // Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении. Новосибирск, 2002. С. 19–21.

Байдуж Л. М. Семантическая структура конструкций мотивации со скрепой *все равно* // Русский язык: исторические судьбы и современность. Международный конгресс русистов-исследователей: Тр. и материалы. М., 2010. С. 386–387.

Бирюлин Л. А. Генерализованный императив в акте речи // Модальность в ее связях с другими категориями. Новосибирск, 1992. С. 13–17.

Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / Под ред. К. Киселевой, Д. Пайара. М., 1998.

Левонтина И. Б. Об одной загадке частицы *ведь* // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Тр. междунар. конф. «Диалог-2005». М., 2005. URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2005/Levontina%20I/LevontinaI.htm>.

Ляпон М. В. Прагматика каузальности // Русистика сегодня. М., 1988.

Рогожникова Р. П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову. М., 2003.

Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 2.

Стародумова Е. А. Частицы русского языка (разноаспектное описание). Владивосток, 2002.

Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М., 1978.

Черемисина М. И. Союз как лексическая единица языка (лексема или функция?) // Актуальные вопросы лексикологии. Новосибирск, 1972.

Черемисина М. И. Сложное предложение как знак языка // Черемисина М. И. Теоретические проблемы синтаксиса языков разных систем. Новосибирск: Наука, 2004.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, 1987.

Материал поступил в редколлегию 12.03.2015

L. M. Bayduzh

**THE FUNCTIONS OF THE RUSSIAN PARTICLE «ВСЁ РАВНО»
IN ARGUMENTATIVE DISCOURSE AS VIEWED SEMANTICALLY AND PRAGMATICALLY**

The Russian particle *vsyo ravno* 'all the same' is used in argumentative discourses, in which an optimal choice of the program of action for the actor is substantiated. This program takes into consideration either actual or reliably forecasted state of affairs. It can stipulate a constructive course of action taking advantages of the present situation, or destructive one which stipulates a refusal to act when there is no hope for desired outcomes. The argument itself can be primary or secondary.

Keywords: argumentative discourse, a particle-connector, optimal programme of action, semantic and pragmatic functions of a particle, principal and secondary reason.